

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ В РОССИИ: ПРАВОВАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ИЛИ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

© 2019 г. Д. А. Авдеев

Тюменский государственный университет

E-mail: d.a.avdeev@utmn.ru

Поступила в редакцию 30.04.2019 г.

Аннотация. В настоящее время при рассмотрении демократических начал государственности Российской Федерации на первый план выходят проблемы легитимности осуществления публичной власти. Провозглашая народный суверенитет и принципы народовластия, возникают определенного рода трудности в реализации конституционных положений при осуществлении органами публичной власти принадлежащих им полномочий.

Эффективное функционирование государственных органов власти возможно в случае не только их легального образования, но и, самое главное, образования их на основе воли большинства граждан, что придает им свойство легитимности. В статье исследуются конституционные основы легитимности органов государственной власти, делается вывод о соответствии осуществляемой ими деятельности политическим интересам граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: легальность, легитимность, органы публичной власти, демократия, государственная власть, выборы, государственное управление.

Цитирование: Авдеев Д.А. Конституционализация легитимности в России: правовая потребность или цивилизационная необходимость // Государство и право. 2019. № 8. С. 15–22.

DOI: 10.31857/S013207690006238-3

CONSTITUTIONALIZATION OF LEGITIMACY IN RUSSIA: LEGAL NEED OR CIVILIZATION MUST

© 2019 D. A. Avdeev

Tyumen state University

E-mail: d.a.avdeev@utmn.ru

Received 30.04.2019

Abstract. At present, when considering the democratic principles of Russian statehood, the problems of the legitimacy of the exercise of public authority come to the fore. Declaring people's sovereignty and the principles of democracy, some sort of difficulties arise in the implementation of constitutional provisions when public authorities exercise their powers.

Effective functioning of government bodies is possible not only in the case of their legal education, but most importantly, their education on the basis of the will of the majority of citizens, which gives them the property of legitimacy. The article explores the constitutional foundations of the legitimacy of public authorities, concludes that the activities carried out by them are in line with the political interests of Russian citizens.

Key words: legality, legitimacy, public authorities, democracy, state power, elections, public administration.

For citation: Avdeev, D.A. (2019). Constitutionalization of legitimacy in Russia: legal need or civilization must // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 8, pp. 15–22.

В последнее время в условиях продолжающегося строительства в Российской Федерации демократического и правового государства научную остроту приобретают вопросы легитимности публичной власти.

Новая юридическая парадигма модели государства, существенные признаки которой содержатся в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., основывается не только на примате прав и свобод личности, на сочетании публичных и частных интересов, дифференциации подходов в деятельности органов публичной власти, баланса политических сил в управлении делами государства, но и на выраженной через институты непосредственной демократии воле подавляющего числа избирателей, что придает легитимность функционированию органов публичной власти.

В этой связи проблематика легитимации общественно-политических процессов государственного управления приобретает особую значимость. При этом нельзя не учитывать, что существенное влияние на модернизацию отечественных государственно-правовых институтов, их конституционализацию оказывают факторы и обстоятельства, которые, в свою очередь, обусловлены различного рода веяниями международного и национального (внутригосударственного) характера, а также тенденцией глобализации, из чего следует, что любые социальные, а тем более политико-правовые реформы должны учитывать эти и иные особенности. По верному замечанию Н.М. Добрынина, правовым государством следует считать «то, где состоялась комплексная модернизация, а правильнее будет — всеобъемлющая реформа политической системы и экономики, на базе которых произойдут радикальные перемены в социальной сфере и установлены совершенно иные ценностные ориентиры и стандарты в культуре, духовности и нравственности. При этом фундаментом такого государства станет зрелое гражданское общество, представленное всеми соответствующими институтами, а само государство функционирует на ключевых принципах конституционализма и демократии, приоритетом в котором неотъемлемо является всемерное уважение и защита прав и свобод человека и гражданина»¹.

Трансформация публичной власти, переоценка ценностей правового характера, новые вызовы и постановка проблем в системе «человек — общество — государство» требуют от представителей гуманитарных наук переосмысления устоявшихся подходов ко многим аспектам социальной деятельности человека. Современная жизнь

цивилизованного человека немислима без права, влияние которого на все сферы человеческого бытия трудно переоценить. Происходит постепенное превращение (юридическая эволюция) человека из гражданина, обладающего политическими правами и свободами, в партнера в рамках государственно-правовых отношений. Нельзя не согласиться с Т.А. Васильевой, что «идея непосредственной демократии базируется на концепции активного гражданства как интегрированности в политическое сообщество, члены которого могут сформировать свою личную и социальную идентичность только совместно, в рамках общих традиций и признанных институтов. Соответственно, гражданство — это публичная функция, предполагающая участие в политической деятельности и коллективной практике самоуправления на постоянной и регулярной основе. Наряду с этим участие в самоуправлении трактуется и как форма идентификации лица с сообществом, основанная на определенных ценностях и политической культуре, и как сущность свободы, а участие в голосовании — как форма социальной интеграции лица»².

Таким образом, политическое волеизъявление граждан, выраженное посредством инициативной поведенческой модели участия их в процессе образования (формирования) органов публичной власти, оказывает существенное влияние на эффективность публичной власти в целом. Удовлетворенность деятельностью органов публичной власти и доверие большинства граждан публичной власти в лице ее органов служит своеобразным индикатором их легитимности.

Легитимация деятельности органов публичной власти как основа правового государства

Развитие институтов непосредственной демократии, популяризация прав и свобод человека и гражданина, влияние норм международного права, а также правоприменительная практика Европейского суда по правам человека в последние два десятилетия смещают акценты в правовых отношениях человека, с одной стороны, и органов публичной власти — с другой.

Построение новой матрицы демократизма как условие развития Российской Федерации стало основным вектором всех преобразований, начавшихся в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века, когда государство переживало сложный политико-правовой и социально-экономический коллапс, связанный с денонсацией договора об

¹ Добрынин Н.М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 2, 3.

² Васильева Т.А. Элементы непосредственной демократии в системе представительного правления: конституционная регламентация // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 5 (78). С. 20.

образовании СССР, следствием которой стала последующая суверенизация республик, в том числе и РСФСР. Провозгласив государственную независимость, в Российской Федерации начался новый виток федерализации, вызванный обострением отношений между федеральным центром и автономными республиками, краями и областями, характеризовавшийся диалектикой централизации и децентрализации в системе государственного управления.

В этот модернизационный этап государственного строительства начинают возводиться в ранг конституционных постулатов ценности современного общества, к числу которых можно отнести признание человека высшей ценностью, обеспечение и гарантированность прав и свобод человека и гражданина государством, признание принципа разделения властей в качестве основы организации и функционирования органов государственной власти, провозглашение политического и идеологического многообразия, верховенство норм Конституции РФ, равноправия различных форм собственности и т.д. В связи с этим ряд социальных ценностей советского периода потерял свою значимость, были пересмотрены фактически все институты государственно-правового характера, а некоторые были нивелированы (например, советская модель демократической организации государственной власти, приоритет общих интересов (ценностей) над частными (личными), юридический примат общественной (государственной) собственности, место и роль прав человека в системе правовых координат и т.д. и т.п.).

Положения гл. 1 Конституции РФ, закрепляющие основы конституционного строя, содержат новые сущностные признаки государства и требуют своего осмысления для внедрения их в правоприменительную практику и общественное сознание. Полагаем, что не нуждается в дополнительной аргументации тезис о том, что подавляющее большинство граждан должно иметь представление об указанных выше юридических характеристиках государства. Это позволит говорить о начале процесса конституционализации юридического мышления граждан не только как одного из условий обеспечения прав личности³, но как предпосылки участия их в публичном управлении. Однако как можно говорить о достаточно высоком уровне правосознания граждан, если подавляющее большинство не знакомо с текстом Конституции РФ, не имеет представления и, следовательно, не понимает особенностей применяемых избирательных

³ См.: *Авдеев Д.А.* Конституционализация юридического мышления граждан как условие обеспечения прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 19–22.

систем при выборах органов государственной власти и местного самоуправления.

К числу фундаментальных помимо социально-экономических и политико-правовых основ устройства общества и государства относятся имеющие важное значение для организации и деятельности органов публичной власти вопросы народовластия и легитимации. Именно в такие времена идет процесс образования (формирования) органов публичной власти различного уровня в основе которого — волеизъявление избирателей.

При этом следует иметь в виду, что придание легитимности органам публичной власти означает своего рода «народное одобрение» их дальнейшей деятельности, ее результатов и последствий. По словам А.А. Литвиновой, «самой эффективной для жизнедеятельности сильного демократического государства представляется конструкция “государство” — “народ” в условиях социального партнерства»⁴. Для этого необходимо создание условий социального партнерства государства и народа, когда народ и государство рассматриваются не как две противоположные стороны борьбы за выживание, но как партнеры, стремящиеся к стабильности и взаимоподдержке.

Как справедливо пишет С.А. Авакьян, «единственное толкование сочетания суверенитета и демократии — это правление народа посредством демократических институтов, иначе говоря, это управление государственными и общественными делами самим народом, уполномоченными им институтами гражданского общества и органами публичной власти, причем все они действуют под контролем народа»⁵. Построение сильного государства возможно только на основе народного суверенитета в условиях полного доверия власти и народа друг другу, что позволяет говорить о легитимности, которая в настоящее время рассматривается как цивилизационная необходимость, а народ выступает как субъект конституционного права.

Народ как субъект конституционного права

Легитимированная власть не может стать автономной, она постоянно должна быть обусловлена волей народа и быть ему подотчетна, что в первую очередь означает необходимость объяснения и обоснования собственных действий⁶. Именно суверенная воля народа, получающая юридическое выражение в государственном суверенитете,

⁴ *Литвинова А.А.* Народовластие как основа конституционного строя сильного государства // Вестник СГЮА. 2014. № 1 (96). С. 77, 78.

⁵ *Авакьян С.А.* Точка отсчета — народ. Понятия «суверенитет» и «демократия» соединит воедино только подлинное народовластие // Росс. газ. 2006. 28 окт.

⁶ См.: *Васильева Т.А.* Указ. соч. С. 20.

служит основанием для утверждения и реализации фундаментальных социальных ценностей в правовой системе государства и национальной системе конституционной демократии⁷.

Ранее в науке высказывалось мнение, что народ не является субъектом правоотношений. В частности, В.Т. Кабышев и О.О. Миронов указывали, что народ как социально-политическая общность не является субъектом права. Конституционные нормы наделяют народ правами в качестве субъекта общественных отношений, а не субъекта правоотношений⁸. Данная точка зрения обосновывалась тем, что признание народа субъектом принижает его социальную роль. Народ не может быть как управомоченной, так и обязанной стороной, он не может нести какие-либо юридические обязанности.

С позиции В.Т. Кабышева и О.О. Миронова, субъектом права от имени народа выступают государство, его органы, общественные организации. Народ имеет социальные права: право на труд, на отдых, образование и т.п. Юридический механизм реализации этих прав предполагает правосубъектность граждан, а не всего народа. Народ, не являясь субъектом права, выступает неперемнным участником всех общественных отношений⁹.

Возвращаясь к необходимости конструктивного диалога в условиях социального партнерства между государством и народом, по замечанию А.А. Литвиновой, Конституция РФ не употребляет термин «общество», называя источником власти народ. При этом понятия «народ» и «общество» не являются синонимами в конституционном праве. Общество — родовое понятие, так как включает в себя граждан, их объединения, традиции, обычаи, сложившуюся в ходе исторического развития относительно устойчивую систему социальных связей и отношений между людьми на основе совместной деятельности, направленной на достижение определенной цели. Фундаментом общества является народ, а основным субъектом — человек¹⁰.

При современном понимании конституционных правоотношений нельзя исключить народ из субъектного состава, поскольку народ является единственным источником власти. Государство, его органы не могут заменить волю народа, иначе народ будет отстранен от участия в управлении делами государства и осуществления власти путем

выборов и референдума. Государство займет патерналистскую позицию и будет решать за народ его дальнейшую судьбу. Это будет противоречить конституционному принципу народного суверенитета. Ведь народ непосредственно сам определяет, как должна быть организована власть, закрепляя механизм государственной власти, систему органов государственной власти в Конституции РФ.

По мнению Ж.И. Овсепян, «суверенитет народа означает, что он является обладателем (исключительным субъектом) права на особый вид государственной власти — учредительную власть и субъектом публичного права — прежде всего права верховной законодательной власти в государстве. Суверенное право народа на суверенную власть подразумевает, в частности, что только народ как высшая инстанция может принимать решение о выборе новой формы правления, о наилучшей организации высшей (верховой) власти и т.д. Признание суверенитета народа предполагает также признание его субъектом двух видов правоотношений: так называемых общерегулятивных отношений (под которыми в научной теории понимаются устойчивые, длящиеся отношения, не определенные (не ограниченные) во времени отношения-состояния) и конкретных конституционно-правовых (государственно-правовых) отношений, связанных с сосуществованием форм непосредственного народовластия (выборы, референдум, плебисциты и др.)»¹¹.

Однако, если в отношении понятия «государства» не возникает никаких сомнений в понимании его содержания, то в отношении категории «народ», по нашему мнению, не все так однозначно, что вызывает дискуссии в научной литературе относительно юридической характеристики понятия «народ», употребляемого в контексте ст. 3 Конституции РФ как единственного источника власти и носителя суверенитета. В частности, Е.А. Казьмина предлагает понимать под народом «совокупность граждан Российской Федерации вне зависимости от места их проживания, а также (если вести речь о политико-правовом аспекте этой категории) иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, обладающих политическими правами и выражающими свою политическую волю в отношении Российской Федерации»¹².

⁷ См.: Кабышев В.Т., Пряхина Т.М. Теоретические проблемы российского конституционализма // Вестник СГАП. 1995. № 2. С. 39.

⁸ См.: Кабышев В.Т., Миронов О.О. Категория «народ» в советском конституционном законодательстве // Правоведение. 1969. № 4. С. 40, 41.

⁹ См.: там же. С. 42.

¹⁰ См.: Литвинова А.А. Указ. соч. С. 78.

¹¹ Овсепян Ж.И. Суверенитет как естественное публичное право: о модификации представлений о природе и характере суверенитета, об этапах (поколениях) и направлениях его научных исследований // Журнал рос. права. 2017. № 2. С. 20.

¹² Казьмина Е.А. Народ как субъект конституционного права Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

По нашему мнению, гражданство нельзя рассматривать как универсальный и единственный правовой критерий, обуславливающий властное начало в «народе», которое, в свою очередь, подразумевает участие в публичном управлении. В то же время иностранные граждане при определенных условиях имеют право принимать участие в местных (муниципальных) выборах и в местном (муниципальном) референдуме, в связи с чем возникает вопрос: если иностранные граждане правомочны участвовать в решении вопросов местного значения через институты непосредственной и представительной демократии, то можно ли в таком случае включать данных лиц в категорию «народ» и рассматривать их как источник власти? Полагаем, что если учитывать, что иностранные граждане участвуют в муниципальном управлении (как разновидности нижнего уровня публичного управления), то тогда они становятся непосредственными участниками публичного управления, однако как участники государственного управления (верхнего уровня — федерального и субъектного) они не рассматриваются, так как не наделены соответствующими правами и свободами¹³.

Обращаем внимание на то, что в категорию «народ» включаются несовершеннолетние граждане, осужденные и недееспособные, которые также обладают общим для всех признаком — гражданством. Однако в силу известных причин они не обладают правами по участию в публичном управлении (любого уровня). Таким образом, для отнесения лица к категории «народ» наличие гражданства является недостаточным, необходимо также обладать не только дееспособностью, но и возможностью осуществлять политические права и свободы. Только в этом случае можно включать данных лиц в юридическую категорию «народ». Именно «народ, выступающий как избирательный корпус, — по словам И.А. Дурновой, — принимает участие в выборах Президента, Государственной думы, других выборах и референдумах»¹⁴. Следовательно, в контексте ст. 3 Конституции РФ под народом как источником власти следует понимать избирательный корпус, а вот носителем суверенитета следует рассматривать всех граждан Российской Федерации.

С учетом различного уровня публичной власти (федерального, субъектного и местного) можно вести речь о народе как источнике власти, подразумевая под ним различное количество человек, обладающих тем или иным гражданством. Когда

¹³ См.: Авдеев Д.А. Российский народ как субъект публичного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 16.

¹⁴ Дурнова И.А. Народ как субъект защиты основ конституционного строя // Вестник Поволжской академии госслужбы. 2012. № 1 (130). С. 99.

же речь идет об участии в управлении государственными делами на федеральном и субъектном уровнях, то под народом следует понимать только совокупность граждан Российской Федерации, обладающих активным избирательным правом. Несовершеннолетние, недееспособные, иностранные граждане и осужденные по приговору суда к лишению свободы, являясь гражданами Российской Федерации, не обладают в силу объективных правовых обстоятельств политическими правами и свободами, а следовательно, не включаются в избирательный корпус. Именно избиратели являются той легитимирующей силой, которая именуется источником власти. Только адекватно выраженная в результатах выборов воля народа может служить основанием для формирования органов народного представительства¹⁵.

Публичное управление и проблема легитимности

Обращаем внимание на тот факт, что следует различать участие в государственном и в публичном управлении, которые соотносятся между собой как часть и целое. При этом публичное управление можно рассматривать как в широком, так и в узком смыслах. В широком значении под публичным управлением понимается участие граждан с помощью различных форм и средств (способов) в процессе избрания в органы публичной власти различного уровня (органов государственной власти и органов местного самоуправления), а также участия в публичных мероприятиях (митингах, шествиях, собраниях, демонстрациях и пикетированиях). В узком значении под публичным управлением следует понимать участие не в государственном управлении как таковом, а все, что касается участия в решении вопросов местного значения, а также в мероприятиях муниципального характера (избрание органов местного самоуправления, образование ТОС — территориальное общественное самоуправление и др.).

Таким образом, легитимность органов публичной власти надлежит рассматривать не только как согласие народа с решениями, принимаемыми органами публичной власти, но и как всеобщее одобрение и признание их организационной деятельности, выраженное через политическую волю большинства избирателей. В свою очередь, установленная законом процедура образования (формирования) органов публичной власти должна обеспечивать легитимное свойство функциональной деятельности образуемых органов власти и управления. Легитимность означает выражение воли большинства граждан в форме пассивного доверительного акта, выраженного, в свою очередь, через

¹⁵ См.: Черепанов В.А. О непосредственном и адекватном выражении воли народа в ходе выборов // Государство и право. 2018. № 3. С. 54.

институты непосредственной (прямой) и опосредованной (представительной) демократии. По мнению К.Ф. Завершинского, легитимность следует рассматривать комплексно, через ее проявления «в доверии к нормам, в законодательном подтверждении прав, в правовой подотчетности власти, в идеологической прозрачности (оправданности верованиями) и в исполнении взятых на себя обязательств»¹⁶. Легитимность, по верному замечанию К. Шмитта, включает в себя «огромный пласт социально-психологических представлений, связанных с историей, традицией, представлениями о будущем»¹⁷.

Полагаем, что именно конституционализация демократического устройства общества, основанного на легитимности организации и деятельности, во многом будет способствовать обеспечению гармоничного функционирования не только всей системы публичной власти, но и политико-правового и социально-экономического развития самого общества. Народовластие является конституирующим началом в организации и деятельности органов публичной власти различного уровня.

Как верно указывает И.А. Исаев, «легальность власти еще не означает ее законности, если при этом не учитывается индивидуальность и если ее предписания абстрактны и ни к кому не обращены; легальность же, поддержанная легитимизацией через посредство признания, похоже, может рассчитывать уже на большую значимость и долговечность»¹⁸.

Принимая конституцию, политическая элита стремится юридически закрепить сложившуюся в государстве организацию публичной власти, основываясь прежде всего на легитимности своей деятельности. Однако, как показывает опыт, расхождение между юридическим провозглашением принципа народовластия и действительностью подрывает авторитет Конституции РФ, а это, в свою очередь, может означать фиктивный характер органов народного представительства и, как следствие, утрату доверия народного большинства и самоустранение граждан от участия в делах государства, что может проявляться в абсентеизме и игнорировании (неиспользовании) каких-либо форм демократии.

Полагаем, говорить о легитимности публично-го управления можно в случае, когда общественное мнение народного большинства, выраженное через политическую волю избирателей, соответствует результатам деятельности органов публичной власти. Другой вопрос — насколько отражает народную волю функциональная деятельность органов

публичной власти, насколько отвечают требованиям и народным чаяниям образованные (сформированные) органы публичной власти. Не исключаем, скорее допускаем, ситуацию, когда легально образованные органы власти не в полной мере отражают народные ожидания и потребности в своей деятельности. Известно, что на прошедшие в 2016 г. парламентские выборы явка составила около 48%, что, на наш взгляд, является сигналом, свидетельствующим о степени доверия большинства избирателей к власти.

Считаем, что юридическая чехарда с избирательным законодательством может привести к пагубным последствиям игнорирования институтов выборов и равнодушного в юридическом смысле отношения к управлению делами государства. Не учитывать это означает обрекать себя на очередную волну недовольства и накопления аполитичности в рядах большинства граждан Российской Федерации¹⁹. Истоки абсентеизма в современном российском обществе согласно позиции В.С. Комаровского кроются «в далеко зашедшем процессе, отчуждении российских граждан от власти, их равнодушно-подавленном отношении к действительности, политической в том числе, недоверии к деятельности институтов власти и политики»²⁰. Еще Ф.Ф. Кокошкин писал, что «только развитие самодеятельности народа может служить прочным фундаментом благополучия и национального прогресса»²¹.

Представляет интерес в этом отношении выдержка из определения Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий”»²². Группа депутатов Федерального Собрания Государственной Думы, выступая в качестве заявителей, считает, что Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» противоречит ст. 7 (ч. 1) Конституции

¹⁹ См.: Авдеев Д.А. Легитимность публичной власти в России // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 3. 2017. № 3. С. 110.

²⁰ Комаровский В.С. Эффективность и легитимность парламента в ракурсе электорального процесса // Сравнительное изучение парламентов и опыт парламентаризма в России: выборы, голосование, репрезентативность: материалы Всерос. науч. конф., посвященной 100-летию принятия Закона о выборах депутатов I Государственной думы. Санкт-Петербург, 15–16 декабря 2005 г. / под ред. Ю.Н. Солонина, Л.В. Сморгунова. СПб., 2005. С. 187.

²¹ Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М., 1906. С. 49, 50.

²² URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision394335.pdf>

¹⁶ Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Полис. 2001. № 2. С. 130.

¹⁷ Шмитт К. Политическая теология. М., 2000. С. 75.

¹⁸ Исаев И.А. Легитимность и легальность в конституционном праве // История государства и права. 2012. № 6. С. 2.

РФ, «поскольку издан вопреки мнению большинства граждан и не отвечает общепризнанным критериям социального государства, так как не способствует обеспечению достойной жизни и свободному развитию российских граждан». Как утверждается в запросе, оспариваемые законоположения «сводятся к тому, что статьями 4 и 7 необоснованно введены нормы о повышении возраста, при достижении которого будут назначаться социальные и страховые пенсии, что ухудшает и умаляет конституционные права граждан на социальное обеспечение по старости».

Конституционный Суд РФ аргументировал свое решение следующим образом: «Проводя социально-экономическую политику и осуществляя правовое регулирование в сфере социального обеспечения, государство, для которого социальные права граждан являются одной из высших ценностей, обязано принимать в расчет материальные ресурсы, необходимые также для выполнения иных конституционно значимых задач и защиты других конституционных ценностей в условиях актуальных и потенциальных рисков и вызовов. Такой подход не может рассматриваться как ставящий под сомнение принцип народовластия (статья 3 Конституции Российской Федерации), поскольку органы государственной власти несут политическую ответственность именно перед российским народом, в интересах которого и должны приниматься решения, *даже если правотворческие намерения не получают поддержки значительной части граждан*» (курсив наш.— Д.А.).

* * *

Таким образом, легитимность функционирования органов власти и управления различного вида и уровня является сущностной характеристикой современного государства, связующей органы власти и управления, с одной стороны, и народа (в лице избирателей, выражающих политическую волю) как носителя суверенитета — с другой. Соответственно, переход Российской Федерации в лоно правового демократического государства должен быть соизмерим с осознанной потребностью перехода от одной модели организации публичной власти к другой. Такой процесс должен быть востребован самой властью, осознан избирателями и иметь план (национальную идею) стратегического развития самого государства и общества, который, в свою очередь, отвечает вызовам времени и параметрами цивилизованного развития государственно-правовых институтов. Только в этом случае мы можем говорить, что любой процесс реформирования социальной сферы жизнедеятельности общества и политико-правовых институтов обусловлен цивилизационной необходимостью, а не правовой потребностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Точка отсчета — народ. Понятия «суверенитет» и «демократия» соединит воедино только подлинное народовластие // *Росс. газ.* 2006. 28 окт.
2. *Авдеев Д.А.* Конституционализация юридического мышления граждан как условие обеспечения прав человека // *Конституционное и муниципальное право.* 2017. № 3. С. 19–22.
3. *Авдеев Д.А.* Легитимность публичной власти в России // *Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования.* Т. 3. 2017. № 3. С. 110.
4. *Авдеев Д.А.* Российский народ как субъект публичного права // *Конституционное и муниципальное право.* 2017. № 11. С. 16.
5. *Васильева Т.А.* Элементы непосредственной демократии в системе представительного правления: конституционная регламентация // *Сравнительное конституционное обозрение.* 2010. № 5 (78). С. 20.
6. *Добрынин Н.М.* Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи // *Конституционное и муниципальное право.* 2012. № 3. С. 2, 3.
7. *Дурнова И.А.* Народ как субъект защиты основ конституционного строя // *Вестник Поволжской академии госслужбы.* 2012. № 1 (130). С. 99.
8. *Завершинский К.Ф.* Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // *Полис.* 2001. № 2. С. 130.
9. *Исаев И.А.* Легитимность и легальность в конституционном праве // *История государства и права.* 2012. № 6. С. 2.
10. *Кабышев В.Т., Миронов О.О.* Категория «народ» в советском конституционном законодательстве // *Правоведение.* 1969. № 4. С. 40–42.
11. *Кабышев В.Т., Пряхина Т.М.* Теоретические проблемы российского конституционализма // *Вестник СГАП.* 1995. № 2. С. 39.
12. *Казьмина Е.А.* Народ как субъект конституционного права Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14.
13. *Кокоркин Ф.Ф.* Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М., 1906. С. 49, 50.
14. *Комаровский В.С.* Эффективность и легитимность парламента в ракурсе электорального процесса // *Сравнительное изучение парламентов и опыт парламентаризма в России: выборы, голосование, репрезентативность: материалы Всеросс. науч. конф., посвященной 100-летию принятия Закона о выборах депутатов I Государственной думы.* Санкт-Петербург, 15–16 декабря 2005 г. /

под ред. Ю.Н. Солони́на, Л.В. Сморгунова. СПб., 2005. С. 187.

15. *Литвинова А.А.* Народовластие как основа конституционного строя сильного государства // Вестник СГЮА. 2014. № 1 (96). С. 77, 78.
16. *Овсепян Ж.И.* Суверенитет как естественное публичное право: о модификации представлений о природе и характере суверенитета, об этапах (поколениях) и направлениях его научных исследований // Журнал рос. права. 2017. № 2. С. 20.
17. *Черепанов В.А.* О непосредственном и адекватном выражении воли народа в ходе выборов // Государство и право. 2018. № 3. С. 54.
18. *Шмитт К.* Политическая теология. М., 2000. С. 75.
8. *Zavershinsky K.F.* Legitimacy: Genesis, formation and development of the concept // Polis. 2001. No. 2. P. 130 (in Russ.).
9. *Isaev I.A.* Legitimacy and legality in constitutional law // History of state and law. 2012. No. 6. P. 2 (in Russ.).
10. *Kabyshev V.T., Mironov O.O.* Category “people” in the Soviet constitutional legislation // Jurisprudence. 1969. No. 4. P. 40–42 (in Russ.).
11. *Kabyshev V.T., Pryakhina T.M.* Theoretical problems of Russian constitutionalism. Vestnik SSAL. 1995. No. 2. P. 39 (in Russ.).
12. *Kazmina E.A.* People as a subject of constitutional law of the Russian Federation: autoabstract ... PhD in Law. M., 2011. P. 14 (in Russ.).
13. *Kokoshkin F.F.* On the grounds of the desirable organization of the people’s representation in Russia. M., 1906. P. 49, 50 (in Russ.).
14. *Komarovsky V.S.* Efficiency and legitimacy of the Parliament in the perspective of the electoral process // Comparative study of parliaments and experience of parliamentarism in Russia: elections, voting, representativeness: materials All-Ross. science. conf. dedicated to the 100th anniversary of the adoption of the Law on elections of deputies of the I State Duma. St. Petersburg, 15–16 December 2005 / ed. Yu. N. Solonin, L.V. Smorgunova. SPb., 2005. P. 187.
15. *Litvinova A.A.* Democracy as the basis of the constitutional system of a strong state // Vestnik of SSLA. 2014. № 1 (96). P. 77, 78 (in Russ.).
16. *Ovsepyan Zh.I.* Sovereignty as a natural public law: on the modification of ideas about the nature and nature of sovereignty, on the stages (generations) and directions of its scientific research // Ross journal law. 2017. No. 2. P. 20 (in Russ.).
17. *Cherepanov V.A.* On the direct and adequate expression of the will of the people during the elections // State and Law. 2018. No. 3. P. 54 (in Russ.).
18. *Schmitt C.* Political theology. M., 2000. P. 75 (in Russ.).

REFERENCES

Сведения об авторе

АВДЕЕВ Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета; 625003 г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6

Authors’ information

AVDEEV Dmitry A. – PhD in Law, associate Professor of Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of state and law of Tyumen state University; 6 Volodarskogo street, 625003 Tyumen, Russia